

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОТОНАУЧНОЙ МЕДИЦИНЫ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

В.Г. Лазаренко

Факультет повышения квалификации,
Ижевская государственная медицинская академия (г. Ижевск)

РЕЗЮМЕ

Время формирования основ традиционной китайской медицины (ТКМ) относится к III тыс. до н.э. При этом главная роль отводится правителю Хуан-ди. Однако он не самостоятельно разработал основы ТКМ, а организовал и направлял деятельность целого ряда выдающихся врачей-Ци-бо, Лэй-гуна, Тун-цзюня и других, заложивших протонаучные теоретические основы ТКМ и разработавших ее основные методы.

Ключевые слова: традиционная китайская медицина, ранний период, протонаучная теория, Хуан-ди, Ци-бо, Лэй-гун.

Эффективность и безопасность многих методов традиционной китайской медицины (ТКМ) делает их практически привлекательными в контексте реализации современной концепции интегративной медицины. Однако только неукоснительное следование теоретическим принципам ТКМ, разработанным еще в глубокой древности, способно обеспечить ее адекватное применение сегодня. С другой стороны, ранние этапы становления ТКМ остаются в российской науке недостаточно исследованными. Это повлекло целый ряд недоразумений и, порой, даже дискредитацию подлинных возможностей ТКМ. На наш взгляд, глубоко понять специфику ее теории поможет только детальное историографическое исследование. В свою очередь, осознание протонаучного характера методических подходов сделает возможным системное использование ТКМ сегодня.

Время правления *Сань Хуан* – «трех совершенномудрых государей – первопредков»: Фу-си, Шэнь-нуна и Хуан-ди, т.е. первая половина III тысячелетия до н.э., является, как считает традиция, не только временем формирования общих основ культуры Китая, но и ТКМ. В качестве ее родоначальников *Сань Хуан* изображались на «народных картинах» всегда вместе [11, илл.16]; в их честь, как медицинским божествам, сооружались совместные храмы [1, с.85]. Так подчеркивалась не только роль каждого из великих культурных героев в развитии ТКМ, но и их преемственность. Данные китайских источников о деятельности Фу-си и Шэнь-нуна обобщены нами в одной из предыдущих работ [8]. Наиболее значительным всегда признавался вклад Хуан-ди, причем в становлении не только ТКМ, но и китай-

ской цивилизации в целом (недаром, начиная с династии Западная Чжоу, все императоры считали себя прямыми потомками Желтого императора – Хуан-ди). Для российской медицинской историографии примечательно, что краткие сведения о роли Хуан-ди в развитии медицины, приведенные П.А. Корниевским еще в середине XIX в. [7, с.16], с тех пор не пополнялись, а напротив, нередко искажались. В китайских, в том числе немедицинских, источниках имеется немало разрозненных данных о ТКМ времен Хуан-ди, однако попыток их критического обобщения у нас в стране, да и на Западе до настоящего времени практически не было. Это, в свою очередь, послужило почвой для необоснованно категоричных суждений: от безусловного авторства Хуан-ди в написании главного канона ТКМ «Хуан-ди нэй цзин» до полного отрицания самого существования Хуан-ди.

О том, как Хуан-ди стал верховным правителем, сообщает великий историк Сыма Цянь: «Хуан-ди – потомок [рода] Шао-дянь, носил фамилию Гунсунь и имя Сюань-юань. От рождения он обладал необыкновенными дарованиями, младенцем уже умел говорить, в детстве отличался смелостью, в отрочестве – сообразительностью, а став совершеннолетним, проявлял большую ясность ума. Ко времени Сюань-юаня род Шэнь-нуна хирел из поколения в поколение... владетельные князья прибыли ко двору, с изъявлением учтивости и покорности... провозгласили Сюань-юаня Сыном неба, сменив [таким образом] род Шэнь-нуна. Так вот и стал Хуан-ди императором» [16, с.133–134].

При этом, в том числе в контексте изучения древнейшей истории ТКМ, важны предания о

том, что предки китайцев, населявших долину Хуанхэ, пришли откуда-то с Запада. Небезынтересны работы синологов новейшего времени – Т. Лакупри, Дж. Легга, С. М. Георгиевского, чьи выводы о том, что племенной лидер Хуан-ди привел своих людей из Междуречья через Хорасан и Туркестан на территорию современного Китая, став «основателем китайской нации», поскольку соединил разобщенные до того племена, до сих пор не опровергнуты [10, с. 62–67, 356–366]. Как бы то ни было, именно с Хуан-ди китайская традиция связывает важнейшие культурные достижения: изобретение колесниц (отсюда его имя: *сюань* – «колесница» и *юань* – «оглобля»), которые, как показали археологические исследования, появились в долине Хуанхэ как бы «внезапно», а также изобретение топора, ступки, лука и стрел, платья и туфель, литейного дела.

Вместе с этим, Хуан-ди был достаточно типичным для своего времени (годы его жизни традиционно относятся к середине III тыс. до н. э.) вождем-шаманом, причем, очевидно, достаточно могущественным. Этот факт подтверждают сведения о том, что он считался олицетворением магических сил земли (отсюда, по принципам симпатической магии, его связь с желтым цветом), а также изображался четырехглазым и четырехликим, что подчеркивает сильный шаманский характер образа Хуан-ди [14]. Об этом же недвусмысленно свидетельствуют другие древние предания: «После того, как Хуан-ди изловил *байцзе* – говорящего зверя, наделенного всеведением (то есть духа знания), и зафиксировал в виде рисунков и подписей к ним полученные от него сведения о вредоносных духах, ему «стало очень удобно управлять нечистой силой» [6, с. 95, 96]. Гэ Хун подчеркивает: «Он сразу смог заставить служить себе множество одухотворенных существ» [5, с. 204]. В эти же времена действовали другие известные шаманы, – например, Чицзян Цзыюй, который «в рот не брал пяти знаков, питался только цветами ста трав... умел подниматься и опускаться с ветром и дождем» [4, с. 31], – а также их сообщества: «Хуан-ди велел шаманам У-пэну, У-ди, У-яну, У-ли, У-фаню, У-сяну (иероглиф «у» означает «шаман») снадобьем бессмертия вернуть безвинно убиенного Яюя к жизни» [24, с. 90].

Естественно, что вождь-шаман Хуан-ди не мог не заниматься медициной, как в силу своих обязанностей, так и по причине постоянной потребности практически демонстрировать соплеменникам свою «магическую» состоя-

тельность. Однако, в отличие от других вождей-шаманов, Хуан-ди действовал системно и даже более последовательно, чем его предшественник, также великий вождь-шаман Шэнь-нун. Прикладное и мировоззренческое значение деятельности этих двух первопредков китайцев было высочайше оценено еще в древности: «Затем наступили времена Шэнь-нуна и Хуан-ди. Они рассекли великий корень, разделили небо и землю, расслоили девять пустот, навалили девять земель, выделили *инь* и *ян*, примирили твердь и мякоть. Ветви простились, листья нанизались, и тьма вещей разбилась на сто родов, каждое получило свою основу и свой уток, свой порядок и свое место» [19, с. 45]. Сыма Цянь добавляет: «[Когда же] между всеми владениями установился мир, [Хуан-ди] принес наибольшее число жертв, [чем кто-либо до него], духам людей и небесным духам, горам и рекам. [Он] нашел драгоценный треножник и рассчитал грядущие дни по тысячелистнику. [Хуан-ди] следовал законам Неба и Земли, гаданиям по темному и светлому, толкованиям о жизни и смерти, превращениям существования и гибели. [Он] своевременно сеял все злаки и травы, [сажал] деревья, приручал и разводил птиц, зверей, червей и бабочек; наблюдал за солнцем, луной, звездами и созвездиями; добывал землю, камни, металлы и яшму, в трудах не жалел своих способностей и сил, ушей и глаз; бережливо использовал воду, огонь, лес и другие богатства» [16, с. 134].

Характерно, что Хуан-ди, несмотря на свои выдающиеся способности, много и, видимо, упорно учился. Об этом красноречиво говорят сведения о его наставниках в медицине. Среди них выделяется Ци-бо, чьим наставником, в свою очередь, был Цзю Дай-цзи (Цзю Дай-ли), которому «в высокой древности владыка поручил разобраться в вопросах диагностики по цвету (кожных покровов, особенно лица. – В.Л.) и пульсу, понять закономерности их изменений, соотнести и сопоставить эти закономерности с действием стихий металла, дерева, воды, огня и почвы, с изменением четырех сезонов, восьми ветров, шести соединений. Нужно было понять закономерности изменений и взаимодействия и на основании этого следовало изучить сокровенные секреты, постичь сущность данного (медицинского. – В.Л.) искусства» [21, с. 55]. Другими словами, можно полагать, что именно Цзю Дай-цзи заложил важнейшие системные основы ТКМ, обеспечившие ей практический успех в дальнейшем и сохранившие свое значение до настоящего

времени. В российской историографии сведения о Ци-бо впервые, и сравнительно детально, изложены П.А. Корниевским [7, с.21–25].

К сожалению, за последующие 130 лет отечественные исследователи ТКМ, по сути, даже не цитировали эти достаточно ценные данные, основанные на китайских источниках: «Ци-бо был очень умен с самого дня рождения, а так как он еще учился, то знал чрезвычайно много. Он помогал Хуан-ди править государством, и заслуги его в этом отношении неоценимы, но, кроме того, он весьма хорошо понимал медицину. Хотя уже Фу-си и Шэнь-нун положили основание исследованию и лечению болезней, но все то, чего недоставало еще, прибавлено ученым Ци-бо. Он глубоко понимал законы внутренностей и вместилищ человеческого тела, воздуха (то есть *ци*. – В.Л.) и крови (*сюэ*), мужского (*ян*) и женского (*инь*) начала. Ци-бо очень хорошо понимал законы, по которым надобно поддерживать жизнь, а именно, что для этого необходимо понимать состояние воздуха (*ци*) всех времен года и, сообразно теплу или холоду и тому подобным наружным влияниям, обращать внимание на охранение своего тепла (жизненной энергии) от жара и холода и других вредоносных влияний; принятию пищи и питья также должно быть определенное время и определенное количество. Когда надобно вставать, сколько надобно работать, заниматься делами, как и когда отдыхать – всему этому Ци-бо предписал правила, а именно: человек должен все делать в порядке; ни в коем случае не подвергаться сильной усталости; воздерживаться от половых удовольствий; не должно иметь много желаний в сердце, чтобы не уменьшить количество воздуха (*ци*) в нем. Исполняя все эти правила, можно укрепить тело и душу *шэнь*, а также поддержать наследственные животворные воздух (*юань ци*. – В.Л.) и кровь (*сюэ*). В таком случае наружный вид человека и его внутренности будут совершенно между собой в согласии. Исполнением всего этого можно дожить до возраста, предопределенного небом (до 100 и более лет), и на старости лет быть еще очень бодрым». Из приведенной цитаты видно, что Ци-бо развил в практической плоскости достижения своего учителя Цзю Дай-цзи в плане понимания законов энергетического взаимодействия внешней среды и человека, а также первым в истории Китая очертил принципы сохранения здоровья и достижения долголетия. Следует отметить, что и его ученик особое внимание уделял профилактике заболеваний на основе

соблюдения чувства меры, – древний трактат «Люй ши чуңцзю» (Весны и осени господина Люя), например, прямо указывает: «Хуан-ди говорил, что следует избегать громкой музыки, яркого цвета, пышных одеяний, острого блюда, больших помещений» [8, с.77]. Как врач-практик, Ци-бо был особо искусен в исследовании пульса, определяя по его изменениям вид, характер и прогноз заболеваний [5, с. 203; 7, с. 23].

Таким образом, есть основания полагать, что Цзю Дай-цзи и Ци-бо явились родоначальниками протонаучного подхода в ТКМ, но действовали при этом по поручению своих владык – вождей-шаманов. Однако следует подчеркнуть, что приведенные П.А. Корниевским данные о том, что Ци-бо «первым уразумел, что внутренностей в теле человека находится пять, а вместилищ шесть, а также, что в каждой половине тела 12 больших прямых кровеносных сосудов – *цзин* и 12 больших поперечных кровеносных сосудов – *ло*», нужно воспринимать весьма критически. Во-первых, европеец XIX в. не мог трактовать иероглиф *май* (сосуд) иначе, чем «сосуд кровеносный», поскольку подразумевалось, что других сосудов у человека просто нет. Между тем под термином *май* – «сосуд» (когда данный иероглиф изображался с ключом «мясо» слева; а с ключом «кровь» слева он изображался гораздо реже) китайцы чаще всего понимали каналы, по которым движется жизненная энергия *ци*. Это разночтение, возникшее на почве недостаточной осведомленности о ТКМ, имело, кроме всего прочего, негативные историографические последствия – до сих пор в специальной литературе можно встретить малообоснованное утверждение о том, что китайцы открыли систему кровообращения на века раньше европейцев. Более того, иногда утверждается, что начало хирургии также положил Хуан-ди, который приказал своим сановникам «посмотреть и исследовать» человеческие внутренности и «вместилища», а также «большие и малые сосуды» [2, с.162]. Если бы это было так, то хирургические достижения ТКМ в последующие времена были гораздо значительнее, чем в действительности. Кроме того, представления о внутренних органах и связанных с ними энергетических каналах *цзин-ло*, как о единой системе, сложились, как видно из китайских источников, не ранее периода Чуңцзю (770–476 гг. до н. э.).

Даосская традиция [6, с.356] причисляет к числу наставников Хуан-ди также легендарного мага Жун Чэна, «изобретателя календаря,

учившего, что мужскую силу *ян* необходимо пополнять за счет женской силы *инь* – таким образом, при регулярном пополнении *ян*, можно достичь бессмертия» (то есть долголетия).

Еще одним сановником, который сотрудничал с Хуан-ди в области медицины, был Лэй-гун. В китайских источниках, как правило, его имя упоминается рядом с именем Ци-бо: «Когда Хуан-ди надо было научиться диагностике по пульсу, он просил наставлений у Лэй-гуна и Ци-бо» [5, с.203], или: «На службе у Хуан-ди было два министра-врача, которых звали Ци-бо и Лэй-гун. Первый был сведущ в традиционной медицине, а второй – в акупунктуре. Правитель и двое его министров изучали всю совокупность взаимоотношений человека и природы, анализировали перемены *инь* и *ян*, старение и смерть человека, искали средства для излечения от болезней» [18, с.106]. В этих сведениях вызывает интерес разделение понятий «традиционная медицина» и «акупунктура». Очевидно, это связано с тем, что под традиционной медициной во времена Хуан-ди понималось систематизированное ранее Шэнь-нуном траволечение, а иглоукалывание было все еще новым, то есть недостаточно разработанным методом. П.А. Корниевский приводит другие данные, опираясь на неназванные источники: «Лэй-гун был чиновником времен Хуан-ди и помогал Ци-бо в исследовании внутренних, вместилищ и больших продольных и поперечных кровеносных (? – В.Л.) сосудов. Очень хорошо понимал медицину и был вполне знаком со свойствами лекарственных веществ. Всему этому он научился от Хуан-ди, который передал ему свои медицинские познания. Видя, что в книге о лекарствах, составленной Шэнь-нуном, недостает описания многих лекарств, прибавил недостающее и таким образом составил книгу «Лэй-гун яо» (Лекарства Лэй-гуна). Так как он в этом сочинении рассуждает о свойствах лекарств чрезвычайно хорошо, то потомки и величают его древним учителем медиков – *И цзы*, поклоняются ему как своему учителю; народ же почитает его наравне с другими богами, кланяется ему, зажигает курительные свечи и т. п.» [7, с.25]. Лэй-гун, очевидно, являлся могущественным шаманом, так как позднее почитался как божество грома, помогающее людям, благодаря связи с божествами дождя, от которых зависит урожай; шаманскими мотивами навеян и образ Лэй-гуна – зооморфные черты, туловище синего цвета, трехглазая голова и т.д. [13]. Как бы то ни было, в китайской медицинской историографии Лэй-

гун выступает как знаток различных аспектов медицины, соратник и ученик Хуан-ди. Последний момент представляется важным, так как говорит о формировании первой в Китае медицинской школы.

В начальной части «Хуан-ди нэй цзин» – «Су-вэнь» (Вопросы о простейшем) говорится о чиновнике по имени Гуй Юйцюй, который помогал Хуан-ди в создании классификационных понятий и связанных с ними принципов ТКМ [21, с.221–226, 368]. Еще один сподвижник Хуан-ди – Тун-цзюнь, согласно неназванному П.А. Корниевским китайским источникам, «был очень сведущ в медицине и глубоко понимал свойства лекарственных веществ. Помогал Ци-бо и Лэй-гуну исследовать различные лекарства и их свойства: они брали то или иное растительное лекарство, рассматривали его наружный вид и цвет, узнавали его запах и, наконец, пробовали, какого оно вкуса. Этим они могли узнавать свойства различных лекарственных веществ – горячительное или прохладительное, поднимающее или опускающее и т. д. Исследуя различные лекарства, Тун-цзюнь увидел, что многого еще недостает в фармакологии Шэнь-нуна, и потому написал новую книгу «Цай яо лу», содержащую описание лекарственных растений. В ней говорится о цветах растений, а также о листьях – какого они цвета, когда надобно собирать лекарственные травы и растения. Он составил также другую книгу, «Цай яо дуй», о собирании лекарств. Нужно заметить, что существует только первое сочинение Тун-цзюня, второе же известно только по заглавию, так как само сочинение утрачено» [7, с. 26–27]. Мы не встретили в других источниках указаний на существование данных книг, но если традиция не подвергала и не подвергает сомнению реальность устной передачи основ «Шэнь-нун бэнь цао» – «Травника Шэнь-нуна», начиная со времен самого Шэнь-нуна, то трудно спорить с бытованием устной практики последующих комментариев, начиная со времен Хуан-ди, к этому главному канону траволечения.

Преемственность медицинской деятельности Шэнь-нуна и Хуан-ди подчеркивали многие, например, Чэнь Синсюань: «Все в мире знают, что «Су-вэнь», или «Вопросы о простейшем» (первая и древнейшая часть «Хуан-ди нэй цзин») – основополагающая книга медицины, но не все знают, что книга вопросов и ответов Сюань-юаня (Хуан-ди) и Ци-бо происходят из трактата по травам Божественного Земледельца (Шэнь-нуна)» [23, с.40]. Здесь, конечно,

имеется в виду не сходство содержания самых великих трактатов ТКМ, а их мировоззренческое и методологическое единство в развитии. Нам представляется уместным указать на грубейшую ошибку в российской историографии ТКМ в отношении создателей основ «Хуан-ди нэй цзин»: «Император Хуан-ди, являвшийся, согласно легенде, ее автором, задавал министру доктору Ци-бо и врачу Ван Шу-хэ вопросы о причинах самых распространенных и сложных болезней и способах их лечения» [2, с.16]. Это утверждение попало затем в один из отечественных учебников истории медицины, хотя известно, что знаменитый ученый-врач Ван Шу-хэ жил и работал во II–III веке нашей эры (180–270 гг.).

Другой сподвижник Хуан-ди, Цан-цзе, также «имел четыре глаза – символ особой прозорливости (уже известный нам атрибут великого шамана)». Он завершил дело Шэнь-нуна по определению лекарственных свойств растений и почитался позднее за это членом Небесной медицинской управы (Тянь и юань); кроме того, Цан-цзе, «проникнув в глубинный смысл следов птиц и зверей», изобрел иероглифическую письменность [22]. Во второй части «Хуан-ди нэй цзин» – «Лин шу» (Ось духа) неоднократно приводятся содержательные беседы властителя также с другими знатоками медицины Бо Гао – «Мудрецом-наставником», Шао Юем и Шао Ши – «младшим наставником» [20]. Современный исследователь текста великого трактата Д.Ф. Аланов указывает еще одно имя из круга собеседников Хуан-ди – Ли Го [15, с.11].

Очень интересно авторитетное свидетельство Гэ Хуна о еще более широком, чем принято считать, круге медицинских интересов Хуан-ди: «Чтобы быть способным оказывать помощь увечным и раненым, Хуан-ди овладел искусством Е Цзиня – Плавильщика металла» [5, с.203]. На наш взгляд, эти данные о состоянии хирургии в указанный период гораздо точнее, чем обсуждаемые нами выше. Кроме того, поскольку металлургия и кузнечное дело у многих народов издревле связывались со способностью управлять духами, в том числе приносящими несчастья и болезни, здесь мы находим еще одно указание на шаманский характер медицинского окружения Хуан-ди. О неразрывной связи медицины того времени с шаманизмом свидетельствует также предание о Бянь Цяо – зооморфном существе с птичьим клювом и крыльями летучей мыши (бянь – «летучая мышь», цяо – «сорока»),

которое помогало Хуан-ди в распознавании целебных свойств растений; найдено древнее изображение (рельеф на камне) Бянь Цяо в облике птицы, производящей укол пациенту каменной иглой – бянь ши [12]. Скорее всего, за этим мифическим образом одного из божеств – покровителей врачевания – стоит реальный персонаж, весьма искусный, по крайней мере, в траволечении и иглоукалывании. Недаром прозвище «Бянь Цяо» получил позднее самый знаменитый врач-ученый древности – Цинь Юэжэнь (VI–V вв. до н. э.), который, в свою очередь, был обожествлен в качестве покровителя врачей и аптекарей.

Достаточно подробные сведения древних китайских источников о практике ТКМ во времена Хуан-ди касаются Юй Фу (Шу Фу): «В далекой древности среди лекарей был Юй Фу, который лечил болезни не отварами из лекарственных трав, не отцеженным молодым вином, [не] острыми каменными иглами, [не применял] лечебную гимнастику и массаж (дао инь ань мо), [не] натирал разогретыми лекарствами [больные места тела]. Только снимет [он одежду с больного], и [уже] видит соответствующие [проявления] болезни. Сообразно с точками у цзан (пяти органов), он рассекал кожу, разрезал мышцы, освобождал проход [для ци] в каналах, связывал сухожилия, [лечил с помощью] массажа костный мозг и головной мозг, перебирал [пальцами] жировые [прослойки], раздвигая ногтем пленки, [приводил их в порядок], промывал кишечник и желудок, прополаскивал и очищал у цзан (пять органов), совершенствовал [особыми упражнениями] субстанцию цзин (наследственную энергию), изменял физическое [состояние больного]» [17, с.248]. Китайский автор начала XIX в. более лаконичен, но, ссылаясь на «Хуан-ди нэй цзин», констатирует главное: «Во времена высокой древности жил врач по имени Шу Фу, который лечил заболевания без применения отваров и настоев, не применял слабого вина и игл, не использовал массаж и растирания, не делал примочек. Ему было достаточно лишь один раз взглянуть на больного, и в зависимости от работы пяти органов цзан пациента, он силой мысли прочищал и прополаскивал все органы тела, восстанавливая проходимость всех каналов. Он был совершенным в своем искусстве и лечил любые болезни. Согласно «И-сюэ жу-мэнь», или «Введению в медицинское учение» (1575 г.), он являлся сановником у Хуан-ди» [23, с.43–44]. В комментариях к новейшему российскому переводу «Истори-

ческих записок» Сыма Цяня указывается: «По мнению Ин Шао, врач Юй Фу жил во времена легендарного перовопредка китайцев Хуан-ди. Согласно другим источникам, так назывались лекари царства Чу в начале периода Чуньцю» [17, с. 423].

Приведенные данные, безусловно, требуют пояснений. Во-первых, не стоит понимать слишком буквально слова «рассекал кожу, разрезал мышцы», а также «перебирал [пальцами] жировые [прослойки], раздвигал ногтем пленки (видимо, фасции. – В.Л.), [приводил их в порядок]», чтобы не сделать поспешный вывод о существовании в те незапамятные времена «великого хирурга». Нельзя согласиться и с мнением о том, что «нужно предположить (? – В.Л.), что при Хуан-ди, как предполагают (? – В.Л.) сами китайцы, по его велению были вскрываемы человеческие трупы и исследованы внутренности человеческого тела» [7, с.18]. Если убрать слова, заключенные в квадратные скобки, то есть введенные переводчиком «для ясности» (хотя случилось, на наш взгляд, противоположное), а также учесть прямое указание: «Он силой мысли прочищал и прополаскивал все органы тела, восстанавливал проходимость всех каналов», то очевидно, что речь идет о лечебных методах психофизиологического воздействия. Эти методы, естественные для целительской практики шаманов, трансформировались затем, как известно, в *цигун*. Последний всегда был тесно связан с массажем, в том числе с точечным, поэтому указание на то, что Шу Фу действовал ногтем, может свидетельствовать об использовании им способов точечного воздействия. Во-вторых, не следует полагать, что все методы лечения, перечисленные в приведенных цитатах, были достаточно разработаны уже во времена Хуан-ди.

Скорее всего, этот перечень использован для того, чтобы подчеркнуть эффективность методов диагностики и лечения, применявшихся Шу Фу, поскольку в «Лин шу» подчеркивается: «Древние колдуны знали, как справляться со многими болезнями, потому что они знали, откуда возникают болезни. Они могли лечить это заклинаниями» (то есть методами психофизиологического характера. – В.Л.) [20, с.189]. С другой стороны, нет достаточных оснований полагать, что в те времена этим ограничивались, так как согласно тому же источнику, «Мудрецы (то есть великие врачи глубокой древности. – В.Л.) при лечении применяли разные методы, в каждом случае подбирая необходимый метод воздействия. Потому они

могли упорядочить любое отклонение, вылечить любого больного» [21, с.54]. Здесь уместно заметить, что использование в лечебных целях вина, вполне возможно, началось уже при Хуан-ди, так как сохранившийся в народной мифологии «бог-покровитель виноделов и виноторговцев Ду Кан – это обожествленный винодел, который жил во времена Хуан-ди и первым начал изготавливать вино» [6, с. 353]. В-третьих, обращает на себя внимание то, что прозвище «Юй Фу» значительно позднее имели «лекари царства Чу», поскольку это может быть косвенным свидетельством южного происхождения самого Юй Фу (Шу Фу). Данный момент представляется важным ввиду мощных шаманских традиций южнокитайских племен. Кроме того, этим можно объяснить, почему столь знаменитый в медицине человек, нигде не называется чиновником (министром и т. п.) Хуан-ди, в отличие от Ци-бо, Лэй-гуна и Тун-цзюня. Видимо, Шу Фу не был представителем племени Хуан-ди, принесшего на территорию Китая более высокий уровень цивилизации, а, возможно, происходил из непокорного южного племени, возглавляемого Чию. Тем не менее заслуги выдающегося целителя далекой древности, как видно, не остались незамеченными.

Трудами Хуан-ди и его соратников были заложены и получили определенное развитие принципы и методы протонаучной ТКМ. Недаром именно к тому времени традиция относит начало формирования главных канонов ТКМ: «Неизвестно, в какую эпоху просвещенные врачи, воспользовавшись формой диалога, вопросов и ответов, задаваемых правителем своему сановнику, создали эти два канона: «Су-вэнь» и «Лин-шу», которые впоследствии передавались из поколения в поколение. Думаю, что в нее вошли многие фразы и обороты, которые передавались с древних времен» [23, с. 42]. Вместе с тем, ученые-врачи, как правило, не делали категорических выводов об авторстве основополагающих трактатов ТКМ: «Для того, чтобы можно было пользоваться знаниями, заключенными в этих книгах, совершенно ни к чему выяснять их истинное происхождение. Трактат «Бэнь-цао» приписывается Шэнь-нуну, а трактат «Су-вэнь» именуется трактатом Хуан-ди, хотя, конечно, это не так» [23, с. 43].

На наш взгляд, ответ на вопрос (похоже, менее значимый для китайцев, чем для западных, в том числе некоторых российских, исследователей) о том, был ли Хуан-ди осно-

воположителем ТКМ и, в частности, автором «Хуан-ди нэй цзин», достаточно ясно прослеживается в вышеприведенных сведениях. Они характеризуют Хуан-ди, прежде всего, не как первооткрывателя, а как просвещенного правителя, объединившего вокруг себя передовых в плане мировоззрения и практических нововведений людей. Недаром среди них мы видим не только знатоков медицины, но и «изобретателя календаря» Жун Чэна, а также «создателя письменности» Цан-цзе. Сам же Хуан-ди «всегда советовался со всеми знающими и учился у всех умелых: именно поэтому он смог обрести все тайные наставления, исчерпать понимание Дао-Пути, до конца постичь истинное» [5, с.203]. Другими словами, Хуан-ди, как безоговорочно считает традиция, смог первым понять принципы мироустройства, общие для природы и человека, и применить их, с помощью целой группы единомышленников, на практике, в том числе в медицине.

Что касается достоверности имеющихся сведений о достижениях Хуан-ди, то подтверждение этого, на наш взгляд, кроется в самом характере данных сведений. Взять хотя бы титулы Ци-бо и Лэй-гуна. Известно, что *бо* и *гун* представляют собой весьма высокие, «княжеские» звания разных степеней; при этом *гун* – высший титул, уступающий только *вану* – царю, а *бо* представляет собой титул существенно меньшей степени. Практически невозможно найти в древнекитайской истории случай подчинения *гуна* человеку, имеющему титул *бо*, или хотя бы их равного положения, как это констатируется в источниках при описании медицинской деятельности Лэй-гуна и Ци-бо. Очевидно, что знания и опыт последнего «перевесили» иерархические правила. Такое нарушение ритуала было бы просто невероятным, если бы речь шла только о легендарном прошлом – образце устройства китайского общества. Далее нигде больше в китайской истории нельзя встретить столь почтительного отношения правителя – ученика к своим подданным, на равных сотрудничавшего с ними в какой-то области. Недаром уникальный феномен Хуан-ди, явно поражающий народ, который боготворил своих правителей, столь подробно отражен в преданиях. Причиной этому, на наш взгляд, может быть только подлинность излагаемых в них событий. Исключение, конечно, составляют даосские легенды о чудесах и бессмертии Хуан-ди. Но и в них, несмотря на известную метафоричность подобных текстов, можно выделить рациональные сведения.

Как свидетельствуется в гл. 62 «Ли цзи» (Книги установлений), пример таких текстов показал еще Конфуций: «Ученик спрашивает Кун-цзы: «Был ли Желтый Повелитель человеком, или он человеком не был? Как могло случиться, что он достиг [возраста] трехсот лет?» На это Учитель вынужден ответить, что тут просто недоразумение: на самом деле это означает, что в те сто лет, которые, собственно, прожил Желтый Повелитель, народ наслаждался его милостями; в течение первой сотни лет после его смерти они почитали его душу; в течение же последующей сотни лет они продолжали следовать его учению. Вот почему упоминаются три сотни лет» [3, с. 370].

К этому остается добавить лишь то, что на протяжении 2500 лет, отделяющих нас от периода жизни Конфуция, протонаучные основы ТКМ, заложенные под руководством Хуан-ди его соратниками, остаются залогом эффективности этой древней медицинской системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, из проведенного нами критического обзора древнекитайских источников и работ последующего времени, представляется возможным заключить следующее. Основы традиционной китайской медицины, имеющие отчетливые признаки системности, были заложены во времена Хуан-ди. При этом развивалось наследие создателя фармакологии Шэнь-нуна и формировались основные методы диагностики и лечения ТКМ. Хуан-ди, выступая, едва ли не впервые в истории человечества, в роли просвещенного правителя, объединил вокруг себя целый круг передовых людей своего времени, сведущих не только в медицине, но в широком круге натурфилософских представлений. Это и сделало возможным протонаучный характер ТКМ, выводя ее из разряда обычной народной медицины еще в глубокой древности, а также обеспечило ее дальнейшую многовековую успешность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В. М. В старом Китае: Дневники путешествия 1907 г. – М.: Изд. Вост. лит., 1958. – 312 с.
2. Алексеенко И. П. Очерки о китайской народной медицине. – К.: Медгиз УССР, 1959. – 212 с.
3. Бодде Д. Мифы древнего Китая // Мифология Древнего мира / Пер. с англ. – М.: Глав. ред. вост. лит. изд. «Наука», 1977. – С. 366–404.
4. Гань Бао. Соу шэнь цзи (Записки о поисках духов) / Пер. с кит. Л.Н. Меньшикова. – СПб.: «Петербургское востоковедение», 1994. – 576 с.
5. Гэ Хун. Баопу-цзы / Пер. с кит., коммент., пре-

дисл. Е.А. Торчинова. – СПб: «Петербургское востоковедение», 1999. – 384 с.

6. Китайская мифология: Энциклопедия. – М.: «Эксмо»; СПб.: «Мидгард», 2007. – 415 с.

7. Корниевский П.А. Материалы для истории китайской медицины. — Тифлис: Тип. С. Г. Меликова, 1877. – 112 с.

8. Лазаренко В. Г. Древнейший период медицины Китая // Традиционная медицина. Восток и Запад, 2007. – Т.4, №1 (12). – С. 41–46.

9. Люй ши чунью (Весны и осени господина Люя) / Пер. с кит. Г. А. Ткаченко. – М.: «Мысль», 2001. — 525 с.

10. Маслов А. А. Утраченная цивилизация. – Ростов н/Д: «Феникс», 2005. – 520 с.

11. Редкие китайские народные картины из советских собраний. – Л.: «Аврора»; Пекин: «Народное искусство», 1991. – 46 с., 206 илл.

12. Рифтин Б. Л. Бянь-цяо // Мифы народов мира. Т. 1. – М.: «Советская энциклопедия», 1982. – С. 204–205.

13. Рифтин Б. Л. Лэй-гун // Мифы народов мира. Т. 2. – М.: «Советская энциклопедия», 1982. – С. 82.

14. Рифтин Б. Л. Хуан-ди // Мифы народов мира. Т. 2. – М.: «Советская энциклопедия», 1982. – С. 605–606.

15. Современная трактовка Желтого Владыки / Пер. с древнекит. и коммент. Д.Ф. Аланова. – К.: Ника-Центр, 2006. – 306 с.

16. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи) [в 9 тт.]. Т.1 / Пер. с кит. Р. В. Вяткина и В. К. Таскина. – М.: «Вост. лит.» РАН, 2001. – 415 с.

17. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи) [в 9 тт.]. Т. 8 / Пер. с кит. Р. В. Вяткина и А. М. Карапетянца. – М.: «Вост. лит.» РАН, 2002. – 510 с.

18. У Жусун, Ван Хунту, Хуан Ин. «Искусство войны Сунь-цзы» и искусство исцеления / Пер. с кит. – М.: «София»; СПб.: «Северо-Запад», 2004. – 336 с.

19. Хуайнань-цзы (Философы из Хуайнани) / Пер. с кит., вступл. прим. Л. Е. Померанцевой. – М.: «Мысль», 2004. – 430 с.

20. Хуан-ди нэй цзин. Лин шу (Трактат Желтого императора о внутреннем. Ось духа) / Пер. с кит. Б. Б. Виноградского. – М.: Профит-Стайл, 2007. – 277 с.

21. Хуан-ди нэй цзин. Су вэнь (Трактат Желтого императора о внутреннем. Вопросы о простейшем) / Пер. с кит. Б. Б. Виноградского. – М.: Профит-Стайл, 2007. – 382 с.

22. Чжоу Шу. Цан-цзе чуань шо хуэй као (Собрание разысканий, касающихся преданий о Цан-цзе) // Вэнь сюэ нянь бао (Классифицированное по разделам собрание статей из журнала «Литературный ежегодник»), 3, 1969. – С. 3–9.

23. Чэнь Син-сюань. И шу (Изложение медицины) / Пер. с кит. Б. Б. Виноградского. – М.: «Профит-Стайл», 2002. – 312 с.

24. Юань Кэ. Мифы древнего Китая / Пер. с кит. Б. Л. Рифтина. – М.: Глав. ред. вост. лит. изд. «Наука», 1987. – 527 с.

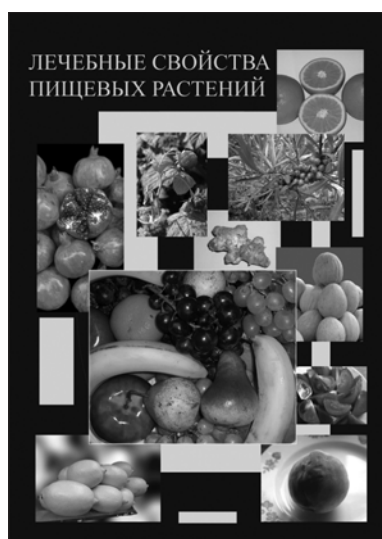
Адрес автора

К.м.н., доцент Лазаренко В.Г.

Факультет повышения квалификации
Ижевской государственной медицинской ака-
демии

426033, г. Ижевск-33, ГОС-33, а/я 1991

meds@istu.ru

**Т.Л. Киселева, А.А. Карпеев, Ю.А. Смирнова,
В.В. Амалицкий, В.П. Сафонов, Е.В. Цветаева,
И.Л. Блинков, Л.И. Коган, В.Н. Чепков, М.А. Дронова**

Лечебные свойства пищевых растений

Издание содержит сведения о более чем 130 важнейших культурных и дикорастущих пищевых растениях планеты, наиболее часто используемых на территории нашей страны.

Для каждого растения приведены ботаническое описание, его происхождение и распространение, спектр биологически активных веществ, показания и противопоказания к применению (в том числе в традиционной и современной медицинской практике). Текстовый материал дополняют рисунки, выполненные художником-ботаником. Терминология и ботанические названия приведены в соответствии с действующими нормативными документами и изданиями, определяющими их приоритет.

**Издательство ФНКЭЦ ТМДЛ Росздрава
127206, Москва, ул. Вутетича, 12а.
Тел.: 611-49-29, 611-51-10**